

Услышав это имя, Артемида невольно на мгновение замолчала:

— Она... та самая.

Пробыв богиней столько лет, кого она только не повидала? Но уровень безумия Медеи... с ней мог сравниться разве что Дионис.

К тому же, если Дионис совершал безумные поступки и не думал о последствиях, так как был богом вина, а в опьянении забывал обо всём — даже его божественный статус олицетворял хаос, — то Медея... Ее безумие всегда таилось в пугающем здравомыслии. Она отчетливо понимала, чего хочет, и не колеблясь добивалась этого самыми жестокими методами.

То, что эта женщина сотворила в прошлом, шокировало саму царицу небесную Геру, а затем заставило ее испытать стыд. Даже Артемида, обычно не обращающая внимания на Ясона, запомнила Медею надолго.

В те дни дядя Ясона, Пелий, провинился перед Герой. Из-за своего небесного высокомерия она считала ниже своего достоинства мстить лично. Поэтому, присмотревшись, она выбрала того, кто тоже затаил обиду на Пелия — узурпатора, — а именно Ясона, решив чужими руками достичь своей цели.

Чтобы помочь ему заполучить Золотое руно, она не только попросила Афину о тайной поддержке, но и объединилась с богиней любви Афродитой, заставив принцессу Медею из Колхиды, где хранилось Золотое руно, безумно влюбиться в Ясона.

Тогда Гера польстилась лишь на статус Медеи как жрицы богини магии, надеясь, что та станет опорой для Ясона. К тому же ей казалось, что у Ясона неплохие моральные устои, и он вполне сойдет на роль достойного мужа.

Безумие Медеи проявилось уже тогда. Ради любимого она собственноручно похитила величайшую святыню своего государства — Золотое руно. Когда же они с Ясоном пустились в беглецы, и отец-царь стал настигать их, она хладнокровно убила родного брата и скрылась, пока отец был погружен в горе.

Вернувшись в Иолк и желая, чтобы муж получил законное право на престол, она солгала, будто у нее есть волшебный котел, способный омолаживать людей. Используя почитание и любовь дочерей Пелия к отцу, она заманила девушек в ловушку, и те заживо сварили его в кипятке.

После такого поступка боги онемели от изумления. Но поскольку убитый Пелий был врагом Геры, с молчаливого согласия царицы небесной никто не стал возражать.

Однако кто бы мог подумать, что Ясон, которого сочли человеком порядочным, бросит Медею,

когда ее красота начнет увядать, и, несмотря на наличие троих общих детей, решит жениться на Главке, принцессе другого царства.

Это окончательно разозлило безумно любившего его мужа Медею. Поняв, что вернуть его не удастся, она решила прекратить попытки. Сначала она притворилась понимающей, благословила Ясона на брак, а затем преподнесла им свадебный подарок — ослепительно роскошные золотые одежды и венок, пропитанные сильными чарами.

Невеста пришла в восторг от прекрасного наряда и накинула его на себя. Очень быстро яд свел ее в могилу, а венок изрыгнул пламя и до неузнаваемости обезобразил ее тело.

Когда убитый горем Ясон бросился мстить, его взору предстали лишь лужи крови и бездыханные тела их детей. Подняв голову, он увидел обогрëнную кровью Медею: она призывала запряженную драконами колесницу, взмыла в небеса и навсегда покинула его.

В конце концов отчаявшийся Ясон покончил с собой.

— И... эта женщина... — Шэнь Хэн застыла в оцепенении, дослушав историю до конца. — Каков же был ее конец в этом мифе?

— Вернулась в храм богини магии Гекаты, продолжила служить жрицей и зажила уединенно, — ответила Афина.

Разве это не означало, что ей всё сошло с рук? Шэнь Хэн поймала себя на мысли, что испытывает некое... подобие зависти, или, пожалуй, даже восхищения.

В те времена Гера, узнав о гибели Ясона, испытала не только шок, но и стыд. В конце концов, союз Медеи и Ясона был ее спонтанной идеей, которую они осуществили вдвоем с Афродитой.

В отличие от Афродиты, которой важна была лишь страсть, Гера покровительствовала браку и, разумеется, надеялась, что те проживут в любви и согласии до конца дней. Раз уж она с самого начала ошиблась в человеке, она не стала преследовать Медею за содеянное и позволила ей скрыться под защитой Гекаты, доживая свой век.

К тому же, отомстить мужу, растоптавшему священные узы брака — разве не этого больше всего хотела она сама, просто не могла осуществить?

Если подытожить, то в сравнении с разрушительной силой и масштабом последствий любые трудности, встретившиеся Ясону на пути, и близко не стояли с тем, на что была способна Медея. Согласно правилу, по которому скрытые задания сложнее основных, Медея с высокой вероятностью была связана со скрытым квестом.

Впрочем, думать об этом пока было рано. Хотя знакомый им Ясон благополучно вернулся на

родину, это вовсе не значило, что нынешний поход пройдет гладко.

В конце концов, кто мог поручиться, что события в подземелье в точности повторят историю?

На следующий день на море внезапно поднялся сильный ветер, и одна за другой покатались бурные волны. К счастью, корабль был достаточно велик: его покачивало из стороны в сторону, но угрозы крушения не было.

— Эй, послушайте! — стоя на носу корабля, обернулся кормчий Линкей. — Впереди виднеется остров! Издалека заметна гавань, там наверняка живут люди. Давайте пришвартуем судно, переждем непогоду и заодно пополним припасы!

Это предложение встретило всеобщее одобрение, герои дружно налегли на весла, и большой корабль стремительно направился к гавани.

Лишь когда судно бросило якорь и оно надежно замерло на месте, все увидели, что на острове сплошь одни женщины, и нет ни единого мужчины. Вооружившись до зубов, они с настороженным видом приближались к кораблю.

Шэнь Хэн прижалась к борту, немало удивившись:

— Почему вокруг одни женщины? На острове совсем нет мужчин?

Афина бросила взгляд вниз и ответила:

— И впрямь нет. Если память мне не изменяет, это остров Лемнос. Когда-то здешние мужчины привели с собой немало чужеземок, и женщины из ревности перебили всех мужчин.

Шэнь Хэн:...

Шэнь Хэн: — Местные женщины... они настолько суровы?

Сначала Медея, теперь вот островитянки — поищем эталон для выражения «слов на ветер не бросают, действуют наверняка»!

— Не совсем так. На самом деле, после гибели мужчин женщины страшно боялись начала войны, поэтому целыми днями дежурили на берегу во всеоружии. Местная царица безумно влюблена в Ясона и надеется, что он останется у власти и защитит их. — Афина с безмятежным видом прислонилась к борту. Этот эпизод не сулил никакой опасности, разве что Ясон задержится во дворце царицы на несколько дней, пока Геракл не принудит его продолжить путь.

Отправленные Ясоном послы уже изложили цель визита, попросив разрешения на отдых и пополнение припасов; в свою очередь, царица также направила гонцов, выразив героям радушный прием и гостеприимно пригласив их в город. Большинство героев пришли от этого в восторг и без малейших сомнений переселились в дома местных жительниц.

За исключением презиравшего женский пол Геракла и... трех спутниц, которых подсознательно не приняли в расчет просто потому, что они тоже были женщинами.

— Эх, до чего же тоскливо... — Артемида потянулась. — Давайте останемся на корабле.

Шэнь Хэн немного поколебалась и осторожно предложила:

— А может, все-таки сходим взглянуть? Хоть вы и говорите, что всё так, но... а вдруг в подземелье всё иначе? Подземелье ведь может и отличаться от знакомой вам истории...

Артемида застыла на полудвижении и еще не успела ничего ответить, как Афина похлопала ее по плечу:

— Мы тоже сходим.

Не заикнись об этом Шэнь Хэн, Афина и сама едва не поддалась лени, раздумывая переждать пару дней на судне.

Прекрасное знание предыстории подземелья было их преимуществом, но оно же могло загнать в ловушку стереотипного мышления. Стоило сюжету свернуть на другую рельс, как этот опыт превратился бы в кандалы.

В этом и заключалось главное преимущество игры, забрасывающей в одно и то же подземелье выходцев из разных уголков мира. Игрокам с местным культурным бэкграундом было проще уловить подсказки, тогда как представители других регионов не были скованы оковами местной истории и культуры, а потому легче выходили за рамки привычной логики и заполняли пробелы.

Как, например, сейчас.

Все трое по очереди сошли на берег и направились к видневшимся неподалеку городским воротам. Стражники на входе знали, что это гости с корабля, поэтому после коротких расспросов впустили их в город.

Хотя на острове имелись пахотные земли, плодородными их назвать было нельзя. К тому же после исчезновения мужчин население сократилось, а навыками земледелия женщины владели слабо, так что многие поля и вовсе забросили. Зато обнесенный высокими стенами город кипел жизнью, и торговля здесь развивалась куда активнее сельского хозяйства.

Местная гавань была относительно оживленной, сюда заходило немало судов, так что за счет обмена и покупки товаров у чужеземцев вполне удавалось поддерживать сносное существование.

Афина и ее спутницы не спеша прогуливались по улицам, запоминая планировку зданий и общую расстановку торговых лавок. Разумеется, по пути они то и дело встречали героев, которых местные жительницы провожали в свои дома.

Вскоре перед ними вырос роскошный дворец. Назвав свои имена, девушки были приняты во дворец на правах гостей царицы.

В тот же вечер по всему городу загревели пиршества, закружились хороводы, рекой полилось ароматное вино, а аргонавтов чествовали с поистине царским размахом. Просторный зал роскошного дворца был усыпан распустившимися цветами граната, алый цвет сливался с золотом, а опьяняющий аромат смешивался с винными парами, окутывая хозяев и гостей.

Аргонавты собрались вместе; хотя царица, по правде говоря, жаждала видеть за столом одного лишь Ясона, это ничуть не умаляло великолепия пира и безупречности этикета. Даже позади трех девушек стояли юные красавицы, подливая вино и предлагая выпить.

Афина пить не собиралась и каждый раз, поднимая бокал, лишь символически пригубляла его. Казалось, ее взгляд заволокло легкой дымкой опьянения, но на деле она то и дело озиралась по сторонам, подмечая реакцию окружающих.

Артемида любила чистые ароматы земли и растений, поэтому приторно-тяжелый запах пиршественного зала вызывал у нее сильное раздражение. Как бы усердно ни угощала ее стоявшая рядом девушка, она лишь досадливо отмахивалась, даже не думая пробовать сладкое вино.

Шэнь Хэн поднесла кубок к самому носу, принялась и, слегка поморщив носик, опустила его. Взглянув на спутниц, она заметила, что Афина время от времени прикладывает к бокалу. Шэнь Хэн хотела подняться и предупредить ее, но стоявшая рядом девушка перехватила ее руку, ласково интересуясь, не пришлось ли угощения не по вкусу, и настойчиво предлагая попробовать вино собственного приготовления.

Хотя виночерпий была ласкова, отвязаться от нее оказалось на редкость трудно, и Шэнь Хэн застряла на месте. Афина, заметив это оживление и немного подумав, догадалась, что вино пить нельзя, но все же сделала легкий глоток. Боковым зрением заметив, как разливавшая ей вино девушка тайком с облегчением выдохнула, она поняла, что угадала.

Она не боялась того, что могло оказаться в вине — это было преимуществом божественного тела.

Но что же все-таки было в кубках? Снотворное или яд?

Впрочем, яда опасаться тоже не стоило: пока он не убивает наповал с первой секунды, Шэнь Хэн, будучи аптекарем, наверняка сможет раздобыть противоядие. К тому же, судя по поведению Шэнь Хэн, та не проявляла особой тревоги, а значит, зелье вряд ли было смертельным.

Атмосфера пира постепенно накалялась, звон чаш становился все громче, герои пили хмельное вино в окружении красавиц и мерялись силами в выпивке.

Вскоре кто-то свалился под стол, и товарищи громко подняли бедолагу на смех. Следом рухнули еще несколько человек, пролив вино на изысканные ковры, и на пиру воцарился легкий кавардак.

Шэнь Хэн наконец нашла подходящий повод отделаться от навязчивой девушки и втихаря шепнула остальным, что в вино подмешали снотворное.

Афина кивнула, и они тихонько обменялись парой фраз. Шэнь Хэн вернулась на свое место и залпом осушила бокал. Артемида тоже зажала нос, сделала большой глоток и с гримасой отвращения протолкнула его внутрь.

Ночь перевалила за полночь, в небе сиял тонкий серп растущей луны. Аргонавты валялись по всему пиршественному залу в полном бесчувствии, раскинув руки и ноги. Лишь три гости держались с напускной сдержанностью, сонно привалившись к низким столикам.

Царица медленно поднялась с места, одернула складки платья, и в ее облике проступила надменная холодность:

— В темницу их, нарядить в кандалы. Как очнутся — согнать на поля. Не забудьте выдать лекарство.

Придворная дама тихо откликнулась и уточнила:

— А эти трое?

Царица посмотрела на трех женщин, сидевших рядом с героями:

— Тоже в общую камеру. Если они согласятся... присоединиться к нам, пусть так тому и быть.

Подали знак девушки, разливавшие вино. Объединившись по двое и по трое, они принялись волочить бесчувственных героев прочь, не забыв и про Афины со спутницами.

— Царица, чего-то не хватает. На корабле должен быть еще один человек.

— Оставьте его пока, разберемся с тем, что перед глазами. Один человек — не угроза.

— Слушаюсь.

Это были последние слова, которые услышала притворившаяся потерявшей сознание Афина перед тем, как ее перенесли в другое место.

Вспоминая безутешную и страстную героиню древности и глядя на эту холодную, безжалостную царицу...

Этот сюжет и впрямь улетел бог весть куда...

<http://bllate.org/book/19243/1887362>